

29.

Театральные премьеры

Все тут было прежним и привычным — невзрачная театральная сцена, знакомые лица кукловодов, скулая палитра фонарей, — и все же ощущение новизны, свежести было очень сильным. Казалось, театр неожиданным образом повзрослел, за одно лето из детского сада штанишек переоблачился в строгий школьный костюм для ребят среднего возраста. И для них рассказывает непростую историю, что произошла в донских степях в разгар гражданской войны. Увиденное на сцене требовало немалой работы мысли и сердца. Вот это и было непривычным для театра кукол.

А произошло в степи вот что. Рыжуха, боевая кобыла казака Трофима, ко всеобщему изумлению однажды ночью принесла жеребенка. По законам военного времени он был обузой для взвода — малышам не место там, где льется кровь. Потому взводный Ничипоренко принимает решение: убить жеребенка.

Так, наверно, бы и случилось, да заступился за сосунка несмышляшка мальчик Мишка, круглый сирота, который прибил к отряду красных. И дрогнув, отступил от задуманного Трофим, который за пять лет войны истосковался по дому и детишкам. Лаской и нежностью откликнулось сердце сурового Ничипоренко, казак Ефремова — война ожесточила их, но не убила в них человечности, способности страдать, ради продолжения жизни на земле брать на себя дополнительную ответственность.

Тем и сильна, знать, оказалась республика, которая сумела выдержать и перенести мировую блокаду, гражданскую войну, разруху, голод.

Эта мысль хорошо «прочитывается» в спектакле «Жеребенок» по мотивам «Донских рассказов» М. Шолохова, по-

ставленном на сцене Читинского театра кукол. Без назидательной нотки, ненужной тут развлекательности, штампованных, прописных истин, рассчитанных на подростков. Сыграна большая и глубокая драма, которая по своей сути

и содержанию — не частный эпизод из военной хроники, а целая страница истории того времени.

Театру удалось сохранить шолоховскую неторопливую повествовательность, яркий язык, обогатить поступки героев красками.

Своим рождением спектакль обязан А. Д. Иванову (он режиссер и художник-постановщик в одном лице), который работает в театре первый сезон. Когда выдалась минута свободного времени, мы попросили Александра Дмитриевича рассказать немного о себе самом и заботах, которыми живет сейчас областной театр кукол.

— Я коренной читинец, — сказал он, — тут родился и вырос. И даже начинал работать именно в этом театре. Это было в те годы, когда я учился в Иркутском художественном училище. В силу некоторых обстоятельств пришлось взять академический отпуск. Вернулся в Читю. И тут судьба свела меня с театром кукол. Помнится, я оформлял тогда сказку «Волшебная лампа Аладдина». Наверное, это и определило весь ход моей жизни...

— Что было потом?

— Учеба. Став профессио-

нальным художником, мне захотелось выучиться режиссуре. Таким образом оказался в ГИТИСе на курсе народного артиста СССР С. В. Образцова. Потом работал в театрах Ярославля, Кургана. Сюда приехал из Калининграда. Ведь у меня

тут родители, друзья юности.

— Ваши первые впечатления после приезда? Каким вам показался театр?

— Я хорошо помню, как трудно ему жилось раньше. Не имея стационара, он был разъездным. От такого театра трудно ожидать, а тем более требовать творческих всплесков. Нынешний театр в этом отношении, безусловно, сильнее. Что касается материальной базы, она во многом несовершенна — ведь я сужу о театре, сравнивая его с теми, где мне довелось прежде работать.

Впрочем, у Читинского театра есть перспектива. Я имею в виду начатое строительство трехэтажного здания. С его вводом многие проблемы, мешающие нормальной работе творческого состава и производственных цехов, отпадут сами по себе.

— А еще какие, на ваш взгляд, затруднения не дают развернуться театру в полную силу уже сейчас?

— Прежде всего, несовершенство штатного расписания. Оно осталось на уровне двадцатилетней давности, хотя театр далеко уже не тот. У нас нет главного художника, который бы определял эстетику театра, нет помощника режис-

сера, художника по свету, главного администратора и т. д. Взгляните на ситуацию с другой стороны. Если мы не имеем нужного специалиста, его вынуждены заменять те, кто хоть приблизительно знаком с делом. Я против самодель-

ности в театре. Взаимозаменяемость хороша, скажем, у токарного станка, но только не у нас. Это главный тормоз в нашей работе.

— Каким вы как главный режиссер видите театр в ближайшее время?

— Сложно говорить о том, что еще не сделано. Полагаю, он должен иметь свою студию, которая могла бы выпускать актёров для театра. Можно воспитывать также руководителей народных кукольных театров — такие кадры, как мне известно, нужны позарез в городах и в селах.

Вести занятия в студии будут ведущие специалисты театра. При необходимости можно приглашать преподавателей со стороны.

— «Жеребенок» был вашим «пробным камнем» в Читинском театре. А еще какие спектакли в этом сезоне обогатят репертуар?

— До Нового года мы планируем две премьеры. Для детей среднего школьного возраста поставим повесть финского прозаика Ханна Мякеля в театральной интерпретации Эдуарда Успенского. Она называется «Этот жуткий господин АУ». Это смешной и веселый спектакль, поднимающий, однако, очень серьезные темы.

В частности, речь в нем идет об экономических проблемах, которые чрезвычайно волнуют мировую общественность, о том, как человеку остаться Человеком. Думается, спектакль с интересом посмотрят и взрослые — он имеет к ним прямое отношение.

В декабре пригласим самых маленьких зрителей на сказку по пьесе М. Азова и Вл. Тихвинского «Лягушечка».

После Нового года мы намерены дерзнуть и первыми в стране поставить комедию для взрослых «Беркулет и аггивеи конюшни» Фридриха Дюрренматта. Спектакль своими проблемами перекликается с процессом нашей перестройки.

— Спектакль для взрослых? Я не ослышался!

— Нет, это действительно так. Что тут удивительного? Ведь театр кукол был задуман и существовал исключительно на потребу взрослой публики. Взяться за спектакли для старшеклассников нас определенным образом обязывает отсутствие в городе театра юного зрителя. Нельзя допустить, чтобы этот возраст оставался за пределами внимания творческих организаций, способных дать ребятам какие-то жизненные ориентиры.

— Обращение к зрителю средних и старших классов, безусловно, хорошее дело. А не будет ли это в ущерб для малышей?

— Ни в коем случае. В репертуаре останутся полюбившиеся им сказки, в частности, «Воробей Пашка», «Аленький цветочек» и другие. Помимо этого театр планирует поставить детские спектакли «Коскин дом» С. Маршака и увлекательную сказку про Мальшиша и Карсона, который живет на крыше. В перспективе намечается работа над детской фантастикой, сказками А. С. Пушкина и других писателей.

Г. БОГДАНОВ.